

["Преступление и наказание" как роман-трагедия](#)

Лектор – Павел Евгеньевич Фокин, заведующий отделом Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля «Музей-квартира Ф.М. Достоевского»

• • •

Еще Пушкин подметил черты нарождавшегося общественного типа — многочисленных «наполеонов», философия которых отчасти напоминает теорию Раскольникова:

Мы все глядим в Наполеоны;

Двуногих тварей миллионы

Для нас орудие одно...

В романе Достоевского Наполеон упоминается не раз. Умный и наблюдательный следователь Порфирий Петрович ехидно замечает: «Ну, полноте, кто же у нас на Руси себя Наполеоном теперь не считает?»

Личность Наполеона в середине 60-х годов вызвала острый общественный интерес: развитие буржуазных отношений выдвинуло идею «сильной личности», способной подчинять себе людей, превращать их в орудие для достижения своих целей. В эти же годы создает Толстой «Войну и мир», где много места уделено обличению бонапартизма

1

.

В романе Достоевского исследуется и отвергается психология индивидуализма. Писатель знает, какую опасность для общества представляет деление человечества на обыкновенных и необыкновенных людей, на героев и толпу, оправдание власти избранных, даже если целью этой власти объявляются добро и справедливость.

Достоевский детально прослеживает крушение теории своего героя. Сначала Раскольников, уже совершив преступление, уже испытывая нравственные мучения, сохраняет веру в свои идеи. Он убежденно излагает их Порфирию Петровичу и Разумихину, он гордо отвечает Соне на ее вопрос (как спасти гибнущих детей?): «Сломать, что надо, раз навсегда, да и только: и страдание взять на себя!.. Свобода и власть, а главное — власть! Надо всю дрожашую тварью и над всем муравейником!» Сначала только страдание, «взятое на себя», кажется герою непомерным...

Но постепенно все более расшатывается система его взглядов. Он все чаще и ожесточеннее, издеваясь над собою, думает о том, что и «принцип» свой убил и сам, в своих собственных глазах, оказался не Наполеоном, а «вошью». И вот он путается, не в силах объяснить ни себе, ни Соне, зачем убил, уже чувствует сердцем и понимает умом, что нельзя, преступно считать вошью человека вообще и эту злосчастную старушонку тоже.

Раскольников все отчетливее чувствует внутреннюю связь своей теории со взглядами Лужина и Свидригайлова. Ведь и они считают, что человеку, обладающему силой и властью, «все позволено». Сам Раскольников говорит Лужину по поводу его рассуждений: «А доведите до последствия, что вы давеча проповедовали, и выйдет, что людей можно резать...»

А имел ли основание Свидригайлов, которого остро ненавидит Раскольников, сказать ему: «Мы одного поля ягоды»? Что общего между этим человеком и страдальцем за человечество? Видимо, то, что оба они — пусть по разным мотивам — сочли возможным перешагнуть через кровь».

Получается чудовищное противоречие: Раскольников хочет защитить «униженных и оскорбленных» от Лужиных и Свидригайловых, но ложная теория, которую он исповедует, сближает его с ними.

Для чего же писатель сделал приверженцем теории господства над людьми не хищного приобретателя, не бессердечного властолюбца, а гуманиста, готового во имя спасения человечества «страдание взять на себя»?

Видимо, для того чтобы разрушить эту теорию до основания, не оставив никаких «лазеек» для людей, которые, подобно Раскольникову, готовы обмануть сами себя изощренными доводами.

Достоевский убежден и убеждает читателя, что если на путь насилия становится даже человек честный и добрый, измученный чужими страданиями, то он неизбежно приносит только зло себе и другим. Мало того: стоит только разрешить себе «кровь по совести» — и кровь польется потоком. Знаменательно, что, убив ростовщицу, чья жизнь, с точки зрения Раскольникова, значит не более, как жизнь вши», он вынужден был также убить смиренную, добрую Лизавету и едва не явился причиной гибели маляра Миколки. Автор показывает, как одно преступление неизбежно влечет за собой другое, становится источником все новых и новых злодеяний.

Теория, которая должна была освободить из жизненных тупиков, завела в самый беспросветный из всех возможных тупиков. Если верить, что человечество навсегда разделено на властелинов и покорных власти, то для угнетенных и страждущих выхода поистине нет. На их покорности, на их здоровье, крови, костях всегда будут утверждать свою власть наполеоны всех мастей и масштабов. Найти оправдания для насилий и

убийств они всегда сумеют с помощью «интеллектуалов» из числа «твари дрожащей»... Недаром и по сей день «краеугольным камнем» всех людоедских «теорий» служит идея власти избранных над «человеческим муравейником». Роман Достоевского способен оказать неоценимую помощь в борьбе против подобных теорий и основанной на них социальной практике.

Но следует иметь в виду, что Достоевский не пытается разграничить насилие, совершаемое «избранной личностью», которая считает себя вправе властвовать над людьми, и революционные действия, направленные против всяческого угнетения. Это дало возможность реакционной критике увидеть в романе Достоевского лишь выступление против революционно настроенной молодежи и утверждать, что в лице Раскольникова осуждены нигилисты.

Против подобного толкования романа резко выступил Д. И. Писарев. В статье «Борьба за жизнь» он показал, что теория Раскольникова в корне противоречит революционно-демократическим идеям. Смысл «Преступления и наказания» никак нельзя свести к антинигилистической проповеди.

Сама приставка «анти» неприменима к роману, наполненному борением противоречивых идей, мучительными поисками истины, вечными «за» и «против». Любой непредубежденный читатель не может не видеть, что автор, осуждая Раскольникова, в то же время не только сочувствует ему, но и мучается его муками, как и он, ищет выхода из мира зла и страдания, как и он, не может этого выхода найти. По словам А. В. Луначарского, Достоевский идет на преступление вместе со своим героем и кается вместе с ним.

["Преступление и наказание" Ф.Достоевского](#)

[«Возлюби прежде всех одного себя». Герои "Преступления и наказания" Достоевского.](#)

«Тварь ли я дрожащая, или право имею?» Теория Раскольникова.

«Я себя убил, а не старушонку». Наказание преступника.

«Восстановление погибшего человека».

Источник:

М.Г.Качурин, Д.К.Мотольская Русская литература. Учебник для 9 класса средней школы/под.ред. Н.Н.Скатова - М.: Просвещение, 1988.